

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена ЛОГУНОВА
САМИ МЫ НЕ МЕСТНЫЕ

7

Татьяна УСТИНОВА
СВИДАНИЕ С БОГОМ У ОГНЯ: РАЗГОВОРЫ О ЖИЗНИ, ЛЮБВИ
И САМОМ ВАЖНОМ

51

Анна и Сергей ЛИТВИНОВЫ
ЗОЛОТОЕ, ЗЕЛЕНое, БЕЛОЕ

60

Евгения МИХАЙЛОВА
СПАСАТЕЛЬНИЦА

111

Марина КРАМЕР
ПРИВИЛЕГИЯ ЖЕНЩИН

133

Анна ВЕЛЕС
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОДАРОК

174

Людмила МАРТОВА
ОТ ЗВЕЗДЫ И ДО ВОДЫ

210

Галина РОМАНОВА
ИЗ СПИСКА ЗАЯВЛЕННЫХ ЧУДЕС

265

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• САМИ МЫ НЕ МЕСТНЫЕ •

т нечего делать в аэропорту мы играли в города. Вылет задерживался, мировая география заканчивалась.

— Куала-Лумпур! — объявил сын, потирая ладони.

У него в комнате над кроватью висит карта мира. А если много лет спать, уткнувшись носом в Индокитай, можно получить серьезное преимущество в этой игре.

— Э-э-э... Ромашково! — неуверенно предложила я.

— Какое еще Ромашково? Нет такого города! — возмутился муж.

— Как — нет, когда в него паровозик ездил?! — заспорила я.

— Отставить паровозик, он мультяшный, давай настоящий город.

— Э-э-э... Ладно, тогда Рейкьявик!

— Э-э-э... Ладно, тогда Коростень!

— Нет такого города! — заспорил уже сын.

— Да как нет, моя мама, твоя бабушка из него родом!

— Это не город, а ма-а-аленький городишко! — вмешалась я.

— Какой городишко?! — Колян не давал позорить родину предков. — Про Коростень даже в летописи написано, его княгиня Ольга голубями сожгла!

— О! Видишь? Сожгла! Значит, точно нет такого города! — обрадовалась я. — Ура, я выиграла!

— Не выиграла, у меня есть еще города на «кэ»: Кито, Каракас и Кайена! — окоротил меня сын.

Он иногда переворачивается и спит, уткнувшись в Южную Америку.

— Что, все? Сдаётся? Значит, я выиграл! — Потомок поаплодировал себе и встал — очень вовремя объявили посадку на наш рейс.

Мы летели в город на букву «М» — столицу нашей Родины. Не по делам, а просто так — погулять и развеяться.

Развеяться получилось сразу же на выходе из аэропорта: в Белокаменной было ветрено и холодно. После теплого солнечного Краснодара — очень неуютно.

— Спрашивается, чего нас занесло в декабрьскую Москву? — риторически спросил Колян, поднимая капюшон теплой куртки.

Я только пожала плечами.

Дело было так: после долгой — на месяц — летней поездки в Анталию сын устроил бунт. Истошилось у юного патриота терпение, не вынесла душа поэта ностальгии по родным березкам!

— Когда уже закончится это гадство?! — шумно возмущался он. — По три раза в год за границу, сколько можно!

И, пока онемевшие от неожиданности и, чего уж скрывать, праведного родительского негодования мама с папой безмолвно переглядывались, телепатически транслируя друг другу сложные матерные конструкции, этот неблагодарный и наглый типчик вооружился ручкой и накатал список городов земли русской, обязательных для скорейшего посещения.

В список для начала вошли Москва, Питер, Казань, Нижний Новгород, Самара, Новосибирск и Екатеринбург. Спасибо, без Владивостока пока обошлось. Гражданин сын решительно потребовал соблюдения паритета: одна поездка за границу — одна по России.

Хотите в Лондон? О'кей, но сначала в Урюпинск.

Опять в Рим? Ладно, так и быть, но только через Воркуту.

А иначе, сказал, никуда больше с нами не полетит.

И между строк читалось: а затолкаете в самолет на Париж силой, шантажом и угрозами — угоню лайнер в Саратов, в глушь, в деревню!

Короче, мы сдались и в середине декабря полетели не к теплomu морю, как хотелось, а в Москву. Во всем самом теплом, что имелось в наших краснодарских платяных шкафах. И чего, я уже определенно это чувствовала, лично мне в промозглой Белокаменной будет недостаточно.

— Хорошо хоть с общественным транспортом в столице нет проблем! — порадовалась я, когда мы вынырнули из метро, где успели отогреться по пути из аэропорта.

— Какие могут быть проблемы в Москве? — простодушно удивился сын. — Это же столица, образцовый город страны! Тут все лучшее!

— Даже жители? — усомнилась я, столкнувшись с парой торопыг, которые не извинились за то, что налетели на меня.

— В московском человеке всё должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли! — громко возвестил Колян, слегка переиначив Чехова.

Услышав это, третий толкнувший меня торопыга соизволил извиниться.

Муж гордо посмотрел на меня: видишь, мол, каково мое благотворное влияние?

Я покивала — вижу, мол.

Хотя видела не очень-то: низко надвинутый капюшон почти закрывал глаза.

В московское гостеприимство я не особенно верила — и не зря. Мы еще не успели дойти до арендованной квартиры, как были атакованы интересной гражданочкой. Выцепив нас мутным взглядом в пасмурной толпе пешеходов, она просияла и радостно завопила:

— Во-от, понаехали!

Я притормозила. Тетка в вытянутых трениках, линялой куртке и мохеровой шапке, над узором которой изрядно потрудились мошь, с готовностью продолжила свой обличительный монолог:

— Небось, из Хохляндии! Торгаши! Спекулянты! А мы тут живем и работаем!

— А мы отдыхаем, — походя добродушно уведомил ее сынище.

Он шел вприпрыжку и басовито похихатывал — ему все нравилось: и снежная каша с крупной солью, и толпы людей, и хмурые охранники, стерегущие новогодние декорации, и даже эта вопящая тетка. Такая смешная!

— Приперлися! Нарядилися! Рожи сияют! А у нас так не ходят и такое не носят! — Тетка обличительно потыкала пальцем в Коляна.

Муж пламенел красной зимней курткой, броским кумачовым чемоданом и здоровым кубанским румянцем. Все вместе создавало эффектный образ и.о. Деда Мороза с мешком подарков и вообще-то неплохо вписывалось в концепцию праздничного убранства столицы нашей Родины.

— Не успели приехать — попали под модный приговор столичной штучки! — пробурчала я.

— Это все из-за чемодана, — успокоил меня Колян. — Завтра мы будем гулять без него и легко смешаемся с толпой аборигенов.

— С такими рожами? — усомнилась я.

— А что с ними не так? — Супруг опасливо ощупал свои упругие щеки.

— Они сияют, — напомнила я.

— А, это нормально! Свет и радость мы приносим людям! — отмахнулся Колян и по-

12 спешил за сыном — тоже вприпрыжку.

Тетка мрачно посмотрела на меня и плюнула себе на галоши.

— И вам не хворать, — пробормотала я и ускорила, догоняя своих.

Нужный дом мы нашли без труда, в подъезд попали без проблем — нам заранее сообщили код. В лифт ворвались с разбегу, потеснив там пару аборигенов — хорошенькую блондинку с печальными русалочьими глазами и парня с модной стрижкой. Не похоже было, что они счастливы нас видеть, слышать, обонять и осязать — кабина лифта не отличалась размерами, — но мы все же радостно поздоровались, потому что как же иначе, в культурном-то городе?

Увы, молодые люди нам не ответили, только переглянулись между собой.

Квартиру для временного проживания в Москве мы арендовали онлайн. Выбрали двушку с приличным ремонтом и в хорошем месте — всего-то четверть часа пешком от метро. На фотографиях квартиры присутствовала толстая трехцветная кошка — мы сначала думали, что она предоставляется за дополнительную плату, но оказалось — нет, входит в стоимость арендованного жилья.

— Будем жить как настоящие местные! С домашним питомцем в квартире! — радовались мы, глядя и тиская нашу московскую кошку.

Милая девушка Вера, поселившая нас в квартиру, сказала, что кошку зовут Викторией, и велела нам непременно закрывать все окна, чтобы киса не грохнулась с двадцатиметровой высоты. У нее, мол, есть привычка устраиваться на подоконнике. А предупреждения, что такие увесистые кошки не летают даже с «Аэрофлотом», она пропускает мимо ушей.

Поскольку на свое имя кошка не откликалась, мы по праву временных хозяев ее переназвали.

— Будешь у нас Муркой! — сказал Колян, похлопав дивно упитанную кису по широкой, как у пони, спине.

На «кис-кис» наша Мурка тоже не реагировала. Сын решил, что столичная штучка понимает только московский говор, и начал старательно «акать», от чего его кискисканье, собственно говоря, ничуть не изменилось. Однако опытным путем было установлено, что смысл вопроса «Хочешь кушать?» хоть с аканьем, хоть без него Мурка постигает мгновенно и скорость при выдаче ответа развивает

14 фантастическую — буквально сбивает с ног.

Кормить кошку полагалось сухариками из пакета с изображением крайне ненормального кота — пучеглазого, с раззявленной пастью и языком до пола. Мы решили, что наша Мурка не настолько странная, чтобы давать ей корм для откровенно сумасшедших животных, и купили для нее в ближайшем супермаркете куриное филе.

Возвращаясь из магазина с полными пакетами, мы снова встретили во дворе ту же молодую пару — они садились в машину. Мы обрадовались знакомым и покричали им по-свойски:

— Привет! Добрый вечер!

И девушка пусть неуверенно, но тоже сказала:

— Привет...

А молодой человек зыркнул на нас, поморщился и захлопнул автомобильную дверцу.

— Ты видела? — провожая добрым отеческим взглядом отъезжающую машину, спросил меня Колян. — У парня дернулся уголок рта — он тоже чуть не поздоровался! Я думаю, мы их быстро перевоспитаем, и скоро они будут приветствовать нас первыми!

Походом в магазин культурно-развлекательная программа дня прибытия была исчерпана. Поскольку прилетели мы в столицу 15